

«Министр, вы уверены, что мне здесь хорошо?»

Гарри и Кингсли шли бок о бок, не обращая внимания на жаркое летнее солнце, палящее на них обоих, пока они шли к Норе. Станный дом семьи Уизли был полностью перестроен после войны и стал еще больше, чем когда-либо, поскольку комнаты добавлялись и расширялись, когда дети женились и возвращались с внуками.

«Молли обрадовалась, когда Флер сказала, что беременна», — с улыбкой подумал Гарри, вспомнив выражение лица пухлой женщины, когда ей сообщили эту новость. Затем Гарри глубоко нахмурился: «Конечно, Молли не будет поощрять использование нелегальной Амортенции на Гермионе?»

Словно прочитав его мысли (что, возможно, было причиной Легитимности), Кингсли сжал плечо своего главного аврора.

— Ах, Гарри, даже будучи министром, Молли Уизли не оценит, что я ворвался сюда, чтобы обвинить ее в том, что она кого-то отравила. Я не больше, чем ты, хочу верить, что это была Молли, но ты будешь моей поддержкой, пусть она и остальные будут заняты, да?"

— Значит, я отвлекаю? Гарри не был уверен, должен ли он был чувствовать себя польщенным или встревоженным этим осознанием. Слегка пожав плечами, когда они добрались до верхнего крыльца, Кингсли протянул руку и постучал в дверь. Она открылась почти сразу, и в поле зрения появилось веснушчатое озорное лицо Джинни Уизли.

— Она остригла волосы, — тут же заметил Гарри, решив глупо улыбнуться молодой женщине. Джинни и он расстались в хороших отношениях в середине 6-го курса, так как они встречались всего месяц, прежде чем Джинни призналась, что любит Невилла. В то время Гарри было немного больно, но он понял, что это либо последствия подростковых гормонов, либо амортенция в его организме. Очевидно, Министерство не могло быть уверено в том, кто на самом деле использовал яд, так как марку было невозможно отследить.

«Еще одна причина для запрета», — подумал Гарри, наблюдая, как лицо его бывшей подруги, а теперь и друга, вспыхнуло узнаванием, но вскоре впал в разочарование.

— Гарри, Кингсли, — поприветствовала она, хотя это звучало немного подавленно, — я ждала Гермиону. Ты слышал о ней?

«Я думаю, тебе следует пригласить нас, Джинерва», — сказал Кингсли с теплой улыбкой, наблюдая, как Джинни моргнула, прежде чем осознала свое невоспитанность и поспешно отошла в сторону. Нора была такой, какой Гарри ее помнил, поскольку она выглядела почти так же, как в последние месяцы, прежде чем он ушел в бег. Гарри не вернулся по разным причинам, одна из которых — потеря Фреда, другая — его интенсивные тренировки авроров сразу после битвы.

"Где все?" — спросил Гарри, оглядевшись и заметив, что в доме не шумят люди. Джинни слегка повернулась, указывая вокруг, чтобы поместить всех в определенную область.

«Ну, мама на кухне, а Рон наверху, — Джинни многозначительно посмотрела на Гарри, прежде чем продолжить, — Джордж работает в WWW с Анджелиной, а я думаю, что папа в Министерстве? Очевидно, Чарли в Румынии, Билл с Флер и Перси сегодня работает с отцом. И потом, очевидно, я здесь, — Джинни слегка хихикнула, прежде чем заправить свои теперь короткие волосы за ухо, только чтобы они бесполезно упали назад, чтобы прикрыть ее щеку. Она открыла рот, чтобы сказать что-то еще, но ее прервал голос Молли из кухни:

— Джинни? Кто здесь? Гарри! Мой мальчик!

Гарри немного застонал, когда женщина Уизли внезапно сжала его, не в силах сдержать улыбку, которая расплзлась по его лицу от успокаивающего прикосновения. Ему всегда нравилась Молли, поскольку она была ему суррогатной матерью с момента их встречи на платформе 9 3/4.

— Как она могла отравить Гермиону?

«Извини, что так врывалась, Молли, но у нас с Гарри есть кое-какие новости».

Молли какое-то время растерянно смотрела на пару, прежде чем осознание ударило ее, как бладжер по голове.

«Правильно, мы все так беспокоимся о Гермионе, дорогая. Я сделаю нам ролик с Эрлом Греем, и тогда мы сможем поболтать?

"Конечно мама"

Когда двое рыжеволосых вышли из комнаты, Гарри изогнул бровь. Он знал миссис Уизли с 11 лет, и она ни разу не забыла о том, где находится один из ее подопечных. У Молли была сверхъестественная способность знать, где кто находится, несмотря на то, что они не были кровными родственниками.

— Миссис Уизли казалась сбитой с толку, — пробормотал Гарри вслух, заставив Кингсли взглянуть на него, пока они шли к разномастным диванам, — очевидно, она знала об исчезновении Гермионы? Как она может не слишком беспокоиться о благополучии своей невестки? ?"

— Что ты имеешь в виду, Гарри?

"Я имею в виду, что я ожидал большей реакции, чем у Джинни, немедленного беспокойства",

Кингсли, казалось, обдумал этот факт, когда Молли снова появилась в гостиной с чаем. Пока она не смотрела, Гарри провел пальцем по краю фарфора, радуясь, что на его пальце не осталось жидкости перламутрового цвета. Однако он повернулся к женщинам Уизли, когда Джинни нарушила молчание. Ее искренняя нервозность успокоила беспокойство Гарри по поводу ее участия, но это не исключало ее из круга, поскольку в его собственном теле была Амортенция, а также в теле Гермионы.

— Какие новости, Гарри? Гермиона в порядке?

«С ней все в порядке, Джинни. Хорошо, что она пошла к врачу, когда она это сделала».

В этот момент Гарри и Кингсли вспомнили события последних нескольких дней, опустив более компрометирующие детали. При широком представлении о расследовании обе рыжеволосые выглядели потрясенными, Джинни больше, чем ее мать,

— Это просто ужасно. Значит ли это, что Гермиона не вернется домой?

— Она вернется домой, как только мы узнаем, кто это сделал, — мягко сказал Кингсли, похлопав ее по колену, когда Гарри взглянул на миссис Уизли. Хотя ее бледность была видна, Гарри не был уверен, было ли это из-за шока или чувства вины. Ее забота о Гермионе была не очень убедительной, особенно для Гарри, у которого был большой опыт ее привязанности к «наседке».

«Неудивительно, что Кингсли хотел, чтобы я был здесь, — подумал Гарри, нахмутив брови, когда Кингсли резюмировал расследование, — он не знает миссис Уизли так, как знаю я».

— Ну, это просто ужасно, — повторила Молли, вырывая Гарри из его мыслей, и дрожащими руками поставила чай и блюда на стол, — Гарри, дорогой, ты, наверное, должен пойти и рассказать об этом Рональду. Он захочет знать. Я останусь здесь с Кингсли и сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь в расследовании».

Взглянув на министра, Кингсли кивнул, когда Гарри встал с дивана и расправил штаны. На пути к лестнице он поймал взгляд Джинни. Она больше не мучилась от страха, а вместо этого была в беспокойном созерцании,

«Наверное, она пришла к тем же выводам, что и мы», — подумал Гарри, поднимаясь по лестнице туда, где, по словам Молли, находилась общая спальня Рона и Гермионы. Обнаружив, что соответствующая дверь частично открыта, Гарри увидел Рона на кровати, читающего журнал по квиддичу. Его одежда была повсюду, а стены были увешаны плакатами и памятными вещами из карьеры Рона. Однако, если кто-то знал Гермиону Грейнджер, он знал, что у нее должен быть хотя бы один книжный шкаф в каждой комнате. И насколько Гарри знал, в Норе не было никакой библиотеки,

«Гермиона не устроится без подходящих материалов для чтения, — нахмурившись, подумал

Гарри, — не похоже, что она вообще жила в этой комнате?»

"Хм?"

Рон оторвался от своего журнала, и его лицо мгновенно осветилось улыбкой, когда он увидел Гарри. Отбросив чтение в сторону и подойдя к своему другу, они обнялись,

«Ой, рад тебя видеть, приятель. Не знал, что ты заглянешь сегодня».

«Дверь в спальню была наполовину открыта, Рон услышал бы, как мы с Кингсли внизу».

«Это был более неожиданный визит. Однако у меня есть хорошие новости»,

К сожалению, Рон отреагировал на это заявление так же, как и Молли. Сначала он выглядел немного сбитым с толку, но потом до него дошло, и лицо Рона исказилось в ложном беспокойстве.

"Верно, Гермиона. Она в порядке, не так ли? Когда она вернется домой?"

Слегка раздраженный своим лучшим другом, Гарри сжал кулаки по бокам.

«Ее отравили. Врач сказал, что ей повезло».

— О, это ужасно, — сказал Рон, опускаясь на край кровати и опираясь на колени, — мне кажется, это моя вина.

"Какая?"

Гарри удивленно поднял бровь. Рональд Уизли очень редко признавал свою неправоту, не говоря уже о признании того, что любая плохая ситуация была «его ошибкой». Рыжий мужчина слегка кивнул и провел рукой по волосам.

«Да, приятель. Видишь ли, несколько ночей назад мы с Мионой немного поссорились. Это была действительно глупая ссора, но она сильно рассердилась из-за этого и выгнала меня из спальни на ночь. Жестоко. ирония, да? Моего жениха отравили..."

— Что было после боя?

«Ну, я сделал как обычно. Приготовил ей глоток чая Грея или чего она любит, пока она остынет, а потом мы помирились».

"Просто так?" — спросил Гарри, глубоко нахмурившись. Рон кивнул и встал, прислонившись к спинке кровати, почесывая голую грудь.

"Да, ты знаешь Гермиону. Всегда злишься из-за мелочей. Чай всегда заставляет ее прийти в себя. Особенно, когда я делаю это для нее. Это по-мужски,"

Рон стукнул себя кулаками в грудь, а Гарри неловко усмехнулся и кивнул. Ему нужно было поговорить с Кингсли,

"Верно. Ну, я просто хотел сообщить вам новости. Я буду держать вас в курсе, если что-то еще появится",

«Да, спасибо, что пришел, приятель. Убедись, что она доберется до дома в целости и сохранности, верно? Я не могу жить без этой всезнайки».

"Ага. Рад тебя видеть, Рон",

Гарри повернулся и вышел из спальни, услышав, как фигура Рона плюхнулась обратно на кровать. Хмурый взгляд снова вернулся на его лицо, Гарри обернулся, когда на лестнице послышались шаги. Там была Джинни, и она выглядела крайне обеспокоенной. Проходя мимо своего бывшего, Джинни сомкнула кулак на запястье Гарри, потянув его в соседнюю комнату и быстро закрыв дверь.

"Джин?"

Джинни не ответила, вместо этого решив наложить некоторые заглушающие чары, когда ее лицо исказилось от печали, и она начала плакать.

«Гарри. Я знаю... я знаю, кто это сделал».

— Да, и мы тоже, — сказал Гарри, беря Джинни в свои объятия и прижимая ее к своей груди, когда она плакала.

«Я не могу в это поверить, но все же... в этом так много смысла»,

"Джин?"

Гарри позволил рыжеволосой отстраниться от него, когда она начала ходить взад-вперед, с пятнами на лице от слез, когда она прижала руку ко лбу.

«Она знает что-то, чего не знаем мы», — тут же подумал Гарри, усаживаясь на ближайший

ящик для хранения вещей, а Джинни набралась гриффиндорской смелости. Наконец она начала говорить,

«Это было летом перед шестым курсом. Я искала лак для ногтей и нашла странный пузырек... чего-то в маминном туалетном столике в ее спальне. не заметила. Так как мне нравился цвет, я превратила бутылочку в ожерелье и некоторое время носила его. Я думаю, Рон в какой-то момент увидел это и пришел в ярость от того, что я ношу его, и спрашивал, откуда я взял. Очевидно, я сказала ему, что это «не его дело» и убежала. Но потом, потом, через несколько дней я была с близнецами, и они увидели пузырек...

— Они рассказали вам, что это было?

Джинни кивнула, яростно провела пальцами по волосам и глубоко вдохнула.

«Угу. Мне сказали, что это любовное зелье, которое используется, чтобы заставить кого-то, кого я воображаю, заметить меня. .так что я..."

Гарри понял это, когда кивнул головой и откинулся на подножку.

— Ты подсыпал его во что-то, что я пил?

— Да. Гарри, прости... Мне так, очень жаль, что я не знала, что делаю и что это такое. Я была так взволнована, что я тебе понравилась, и... Мерлин, я не знаю. хочу в Азкабан!"

— Джинни, ты не отправишься в Азкабан, — натянуто сказал Гарри. И Молли, и Рон поднялись выше в списке подозреваемых, даже выше, чем раньше. «То, что вы только что рассказали мне, является бесценной информацией для этого расследования. Но... мы не можем быть уверены в этом. Министерство, когда вы сможете уйти и представить официальный отчет и задумчивость? Я хочу, чтобы история была записана».

«Конечно, Гарри, — заявила Джинни, снова начиная плакать, когда она села на край кровати, прижимая руку к лицу, — я просто хочу, чтобы Гермиона была в безопасности. Я хочу, чтобы моя сестра была в безопасности».

— Не волнуйся, Джин, Министерство не остановится, пока это не будет решено. Гермиона скоро может вернуться домой.

Сидя вместе в гостевой спальне, Гарри обнял Джинни за плечи, пока она плакала, его челюсть сжалась, когда он уставился в ближайшую стену.

«Я не позволю, чтобы с Гермионой что-то случилось, — думал он, сжимая свободный кулак у своей ноги, — больше никогда».

<http://tl.rulate.ru/book/76276/2271992>